

ПРОЕКТ З УСНОЇ ІСТОРІЇ
«ВІД ТОТАЛІТАРИЗМУ ДО ДЕМОКРАТІЇ»

Організатор конкурсу: Чеська громадська організація Асоціація з міжнародних питань.

Виконавець проекту: учениця КЗО «СЗШ №54» м. Дніпра, Марія Петренко (Україна).

Куратор проекту: Тарас Кучеренко, вчитель художньої культури і історії КЗО «СЗШ №54» м. Дніпра (Україна).

Пояснювальна записка

Ще змалечку у книжках з історії ми читали про величких лідерів, їх діяльність, поразки і перемоги. На сторінках підручників завжди можна було побачити точні дати, факти, біографію історичних діячів. І маючи уявлення про те, як жили «творці історії», ми зовсім не маємо ніякого уявлення про те, як не менш цікаво жили прості люди. Проект «Від тоталітаризму до демократії» дає учням змогу пізнати подробиці звичайного буденного життя випадкової людини. Адже іноді виявляється, що життя вчительки, бабусі чи просто знайомої людини набагато цікавіше, ніж біографія видатної людини. Саме це спонукало нас долучитися до цього вражаючого проекту з усної історії.

9 вересня 2016 року вчителем історії і художньої культури Кучеренко Тарасом була запропонована учням участь у проекті «Від тоталітаризму до демократії». Ідея дуже зацікавила учнів, і було дуже багато бажаючих взяти участь у проекті. На основі цієї пропозиції у школі був створений неофіційний гурток наукових дослідників, тобто учасників цього проекту, на якому обговорювалися і роздивлялися основні питання, вимоги, плани і положення проекту.

Метою проекту з усної історії «Від тоталітаризму до демократії» були отримання учнями нових знань через усне повідомлення очевидців або учасників подій 1980-1991 рр. Таким чином, слухаючи переживання з вуст людей, які були свідками тогочасних подій, відчуваючи їх емоції, переживання, учень має змогу краще зрозуміти і запам'ятати послідовність і сенс подій. Цей проект допомагає усвідомити, що події переживає людина, яка має власний досвід і відповідно до цього досвіду інтерпретує події з минулого.

До виконання роботи долучилася учениця 10-Б класу «СЗШ №54» Петренко Марія. Вона взяла інтерв'ю, яке проходилося 27.10.2016 і продовжувалося близько 45 хвилин. Під час інтерв'ю були з'ясовані подробиці підтем з теми «Основні феномени періоду».

Проект з усної історії допоміг учням відчути події, наче пережити її і відтворити у своїй свідомості. Ми раді приймати участь у конкурсі шкільних проектів з усної історії, адже участь у міжнародних проектах дає насправді цінний досвід.

ИНТЕРВЬЮ С: Столяровой Таисией Васильевной.

ИНТЕРВЬЮЕР: Петренко Мария.

ТРАНСКРИПЦИЯ: Столярова Таисия.

ВИД ИНТЕРВЬЮ: аудио-интервью

МЕСТО ПРОВЕДЕНИЯ ИНТЕРВЬЮ: ДМР «СЗШ №54»

Для начала у меня вопрос: что вы помните, как феномен этого десятилетия, 80-91 годов?

В проекте страна?

Да.

Ну, олимпиада восьмидесятого года была, Чернобыль был, ну и семейные всякие разные...

Ну, я имею ввиду, вот в стране вот этих два больших таких... Перестройка, смена, революция была своего рода, которая поменяла общество. То есть было одно общество, потом другое, пришли к власти новые люди, был переворот.

Вы чувствовали, как это на вас влияет, да? Ощущалось?

Ну, я не очень. Потому что, когда эти события были, я жила в военном городке – это был Казахстан, совершенно отдалённое от всех мест событий.

Угу.

Поэтому только информация по телевидению, информация по радио.

Хорошо, олимпиада восемьдесят. Какие были ваши любимые виды спорта?

Ну, мне нравились прыжки в длину, мне это нравилось, фигурное катание, которое зимой, правда, но всё равно оно было. Фигурное катание, мне нравилось вот такие виды спорта.

Вы интересовались олимпиадой?

Интересовалась. Смотрели олимпиаду по телевидению.

Телевидению... А когда именно её показывали?

Ну, во-первых их трансляция была вечером, вообще целый день она могла быть. Но отдельные виды спорта в какое-то конкретное время, а так как времени не было, в школе работала, то приходилось только вечером смотреть. Но естественно шикарное открытие, закрытие шикарное, и все эти соревнования, которые меня интересовали, когда они шли, я их смотрела, естественно вечером

А открытие и закрытие расскажите.

Ну, особенно закрытие было. Это все наверное знают историю с олимпийским мишкой, потому что олимпиада этого года проходила в Москве, а тогда это был Советский Союз, поэтому. Я жила в той стране, в которой проходила олимпиада. И когда на трибунах, сейчас очень часто показывают эти кадры, сидели разные люди, и разных поколений, и разных национальностей, очень много было приезжих гостей. Когда запускали этого мишку, как талисман, который улетал в неизвестность, и у всех были слёзы на глазах, то есть это вот последний, финальный аккорд этого мероприятия объединил всех людей, показал по-другому, что все на спорте сближаются, соединяются и никаких вот ни чёрных, ни белых, ни жёлтых, ни оранжевых людей – нету разницы. Все они люди, все сентиментальные, все плачут оттого, что жалко прощаться с друзьями, жалко прощаться с этим событием.

Угу. А открытие как проходило?

Ну, открытие было торжественным, было интересно посмотреть, какие страны участвуют, потому что каждая страна шла отдельной, если можно так называть, колонной, впереди «флажконосец» соответствующей страны – это были на те времена и сейчас заслуженные люди, хотя они ничего такого особенного для себя лично не имели, они работали каждый на свою страну. И вот эти люди шли, их многие знали. Очень интересно было, кто понесёт олимпийский огонь. Я, к сожалению, не помню этого времени, потому что прошло уже больше двадцати лет. И вот это вот, как огонь несли через все страны, не просто через одну страну, в которой проводится, а через все страны и приходил именно в олимпийский центр, где и зажигался огонь, и с этого момента начиналась олимпиада. Да? Угу.

А кроме мишки какие-то символы олимпиады были?

Ну, естественно олимпийские кольца, а мишка символ он везде был, на всех атрибутах, и на трибунах. Очень интересный был, но сейчас уже более современные, тогда это впервые было, когда на трибунах писались практически живые картины – это с помощью зрителей. Им давали разного вида, цвета плакаты, и они садились в определённом порядке и рисовали. Это, конечно художники, сейчас это всё делается с помощью каких-то иллюминаций на небе, а тогда было это вот, поднимали эти картинку и были и флаги, и были и тот же мишка, и тот же олимпийский огонь, и даже слеза мишки катилась по трибунам. Было очень интересно. Так что много... Атрибуты – это, в основном, мишка, но

он на всех-всех предметах был: и на майках, и на кружках, и на чашках. Вот это символика была олимпиады.

А победителей как принимали и поздравляли?

Ну, как и сейчас. Любое соревнование. Ну, естественно всегда это было торжественно, всегда это было трогательно, и для каждой страны естественно свой победитель. И я знаю на те времена победителей каким-то образом выделяло государство, вот например, то государство, в котором я жила, Советский Союз, то ну кому-то давали машину, кому-то квартиру – это было поощрение со стороны государства. Но в основном у нас, в нашей стране всегда были очень сильные спортсмены, и наша страна выходила на одно из первых мест. Там американцы, конечно, большое значение имели в соревнованиях. Они во многих местах занимали, но наши неплохо всегда выступали, и мы гордились. Наша задача была посмотреть и поддержать их, естественно, и гордость была за то, что у нас есть такие люди.

Вы сами хотели стать олимпийской чемпионкой?

Ни в коем случае (смеётся). Ни в коем (смеётся). У меня нет таких данных.

А если бы были?

Ну, я бегала, я занималась спортом, но не для олимпиады. Олимпийский труд очень тяжёлый. Это люди, которые отрешены от всего. Они занимаются по 24 часа в сутки. Если было бы больше, они бы больше занимались (ускорение речи), ты это прекрасно знаешь. Поэтому никогда я об этом не мечтала тем более - это сложная ситуация. Это совсем другая жизнь, другой мир и другой характер должен быть – боевой. Бойцовский.

А олимпиаду как-то ожидали?

Ну естественно! Ну, всегда ожидают. Олимпиада бывает раз в четыре года. Это событие, которое задолго до того готовится. Все ждали, да.

А теперь продовольственная программа 82-го года.

Ну, по поводу программы точно я не могу тебе сказать, я политикой, откровенно говоря, или там документами я не интересовалась, у меня не было на это времени, так как трое детей уже в это время было. Нет, в 87-ом двое пока было. И работа в школе. Поэтому продовольственную программу ты, может быть, подскажешь мне, что тебя интересует?

Как это проходило? Это 82-ой год. Меня не интересуют точные данные какие-то научные. Меня интересует именно ваша жизнь.

Ну, во-первых, я ещё раз поправляю тебя, мы жили в военном городке, там было (шум на заднем плане) совершенно другое обеспечение. Ну, естественно в восьмидесятые годы, когда у меня родился второй ребёнок, в магазинах были пустые полки. И вот я, имея даже деньги, зарплату, муж хорошо получал, офицер, мы не могли купить эти вещи, не потому что (резкое повышение и снижение тона голоса) у нас не было денег, а потому что этих вещей не было в магазинах. Единственное, под моим, в моём доме, под моим этажом был детский мир, и я имела возможности одна из первых их покупать. Но когда он родился, у меня не было не то, что пелёнок, я пересылала из одного города в другой, ездила в гости, и получилось так, что когда я посылала посылку с детскими вещами, ещё и положила туда такой отбеливатель. Этот отбеливатель растворился (смеётся) и все вещи мои испортил. То есть ну не было ни пелёнок, ни распашонок. Вот такая была ситуация. Что касается магазинов, ну тогда было всего лишь, допустим, замороженное – никакого парного молока, мяса. На полках было всё пусто, колбасы было только два вида и то по великому благу. Нам приходилось покупать (акцент на слове «покупать», короткая пауза) колбасу, класть в морозильник, замораживать, а потом размораживать, кусочками есть. И ещё в этом году я была в Караганде, потому что тогда (короткая пауза) послали меня на курсы директоров на два месяца, а оставила своих детей и мужа в том Казахстане, где мы и служили, а Караганда тоже Казахстан, только ехать надо целую ночь на поезде. Но это наш областной город. И вот я там в очереди выстою, куплю колбасы, куплю сосисок. Привожу им на воскресенье, и они этими сосисками питаются целыми дня. Вот, это действительно с продукцией, с продовольствием было плохо, но никто не голодал. У всех как-то люди умеют выживать. Они умеют приспосабливаться. Вот я ж тебе рассказала элемент, что мы покупали, замораживали и ели. Сейчас, может быть, мороженых сосисок я не съем. Но тогда было другое качество. Поэтому когда мы размораживали сосиски – они были практически как свежие. Сейчас если заморозишь сосиски, потом ты их есть не будешь, выкинешь. То есть качественней продукты были это точно. И ещё у нас в военном городке была такая ситуация, что у нас совсем другое снабжение было, и одно время нам даже тушёнку американскую, которую там списали. Всегда на время войны есть какой-то определённый запас у любой страны. И вот когда исходит (короткая пауза) срок, вот допустим, на десять лет заложили – через десять лет надо её уже реализовать, потому что проходит срок реализации. И вот эту тушёнку в больших, огромных банках посылали к

нам в город. Она была вкусная, она была неиспорченная, и вот мы с удовольствием её ели. Это я рассказываю, что та страна закрыла, выкинула, откровенно говоря, а мы её ели.

А какая была ваша любимая еда?

Моя любимая еда? (смеётся) То, что сама приготовлю. Ну (короткая пауза), вообще, в детстве я любила очень жареную картошку. С луком. Я не умела готовить, пока не вышла замуж, а потом начала готовить. Любила и борщи, любила и пельмени, любила котлеты. Всё, что есть (короткая пауза), я всё люблю (тише). И сейчас. Молочные не очень любила. Вот сейчас уже начала есть, а тогда молочные как-то... Ну, у нас с молочными тоже была проблема. Потому что чтобы купить литр молока, я должна была выстоять огромную очередь в тот момент. И давали ограниченное количество. Была тогда детская кухня. У меня были маленькие дети, и в детской кухне нам выдавали бутылочку молочка 200-граммовую, и бутылочку кефира 200-граммовую. И всё. (короткая пауза) И мы вот, если молока своего нету, приходилось вот это вот было такое детское, специальное. Смесьми кормили. Смесь – это конечно не то. Типа «Малыша». Вот тогда была одна единственная смесь «Малыш», мы её разводили с кипячёной водой и этими напитками кормили своих детей, если нет молока. Вот такие вот были вещи.

Угу.

(всхлипывает) А у меня молока не было. Так что мои дети все искусственники.

А праздничная еда?

Праздничная? О-о-о!.. У нас всегда ломился стол. Всё, что хочешь, всё было. (долгая пауза) Всё! Вот так вот бывает. Вот говорят, парадокс, что в магазинах ничего на полках, а у нас – всё. Потому что мы запасались. Вот праздник – это такой (средняя пауза) день, когда приглашаешь гостей, поэтому заранее шла в магазин, заранее выстаивала очередь. Это не секрет. Стояли по несколько часов в очереди, чтоб купить ту же самую курицу или килограмм мяса. Вот давали определённое количество мяса. Одно время даже талончики были у нас. По талонам только выдавали. Вот выдают на семью: вот четыре человек, значит тебе четыре килограмма мяса. Или там два килограмма мяса на месяц. И я вот по этому талончику покупала, экономила, и (короткая пауза) потом (короткая пауза) всё было. И плюс ко всему у меня муж был начальником, а начальникам всегда (короткая пауза) давали дополнительный паёк. В военных городках это было ещё и так. В советские времена были такие вещи (тише). Но никто не голодал, у нас не было голода. Всегда на праздниках всё было, весело и интересно очень. Мы ходили на природу, мы делали

шашлыки, мы пекли картошку. То есть всё, что сейчас, тогда было даже проще (короткая пауза) почему-то. Не было крабовых палочек. Я помню, мы в это время ездили, у меня в восьмидесятом родился сын, а это был, ему было год и семь месяцев, это был восемьдесят второй год, я ездила по туристической... Вернее как, меня, как лучшего учителя отправили в Германию по путёвке. И мы вообще не знали, что такое бананы. Для нас бананы – это вообще, мы не знали, это что такое. Когда мы из Германии ехали назад, нам давали паёк такой в поезд. И вот среди этих продуктов, которые нам давали, были бананы. Но естественно так, как мы никогда их не видели, мы эти бананы везли своим детям, которые дома сидят, ждут, и их не ели. И когда мы приехали на таможенно-границу, то с нашей стороны таможенники говорят: «Или вы это всё сейчас съедаете, или мы у вас...» - они, шли с мешком и всё это собирали. Нельзя, мол, провозить фрукты, овощи через границу. А ребята сидели, которые рядом с нами и говорили: «А как их есть-то?» А один взял и пошутил: «С кожурой». И вот ребята ели с кожурой (улыбается). То есть говорю о, том не какие мы тёмные были, а о том, что некоторые продукты у нас вообще мы их даже в кино не видели. Но тогда вообще-то закрытое общество было, и нельзя было говорить о том, что (короткая пауза) у нас есть, чего у нас нет – у нас всегда всё было хорошо (тише). Вот это я знаю. Но когда мы были в Германии, там например нам давали колбасы. Там был шведский стол, у нас тоже такого не принято было (вздыхает). Приходишь в столовую, а там много-много всяких салатов, много-много всяких колбас. И вот колбас по пять, по шесть видов, мы их брали и кушали, но мы знали о том, вот я ем эту колбасу, но я чувствую, что она не такая, как наша. У нас допустим один-два сорта было, но очень вкусные колбасы были. «Любительская» допустим, «Останкинская», «Московская» была. Какие-то варёнки. Копчёную, я даже не знаю. Не тоже «Московская» была и «Сервелат». Вот эти два копчёные так и те варёные колбасы были очень вкусные. Вот сейчас иногда, когда идёшь в магазин написано «Любительская колбаса, ГОСТовская». ГОСТовская колбаса, и вот их качество. Всегда ГОСТ проходили проверку. То есть не допускали. Сейчас это фиктивный ГОСТ, а тогда был действительный. Если знак качества стоит на продукте, то он действительно был качественный. И сейчас вот если написано «по ГОСТовской программе», то эти колбасы намного вкуснее, чем те, которые изобилие, сотни наименований, но они с красителями, со всякими гадостями вкусовыми. А тогда этого не было. Тогда были более натуральные продукты.

А каждый день, что вы ели? То есть на праздники валился стол, а каждый день как было?

То же самое было. Всё, всё готово. Не было у нас плохого ничего. Мы ели всё: мясо, котлеты, пельмени, но потом я научилась манты делать, это уже в школе у нас там делали, беляши, расстегаи – то, о которых я вам сказала. Там, ну, во-первых, где мы жили, там был Балхаш. Пресная часть его. У нас там водились осётры. Рыбы было море. Так вот один раз рыбаки поймали осётра и подарили моему мужу. Так этот осётр, он огромный был, мы его разделали на куски. И я делала и пельмени с осётром, и вот эти расстегаи. Это такое мясо, оно как свинина по вкусу, только это рыба. Вот такое вот.

(Зашла ученица: «Здравствуйте»)

Леночка, садись и жди. Дальше.

А в дефиците что было, кроме колбасы?

Ну, я же тебе сказала, детская одежда. Вообще телевиденье, мы всё делали, мы в кредит ещё брали очень многие вещи

А дефицитная?

Дефицитная что?

Из еды.

Из еды? Ну вот я тебе говорила: мясо было проблема. Были проблемы молочные. Но мы, мы покупали их всё равно, либо по талонам, либо (короткая пауза) выстояв два раза в очереди. Было просто ограничение. В руки, в одни руки, не больше одного килограмма мяса. Или чтоб мне... На мою семью мне приходилось два-три раза стоять в очереди: я один раз постою (короткая пауза) куплю, второй раз или берём с собой всю семью, чтоб купить соответственно четыре. Или-или. Очереди были огромные. Даже хлеб вот здесь уже мы жили в Днепропетровске, и хлеба не было. И поэтому, чтоб купить хороший хлеб, мы тоже выстаивали очередь. Тоже такое было, (короткая пауза) да.

А (короткая пауза) авоськи?

Авоськи были. Но авоськи и раньше были. Авоська – это такая сеточка, которая была на всякий случай в кармане. Потому что если ты вдруг идёшь где-то что-то увидишь очередь, подходишь, там что-то продают и ты, естественно покупаешь. С большими сумками не ходили, а вот эта авосечка, такая сеточка – она всегда в кармане или в сумочке была.

Лёгкая, и можно было её использовать, да. Были такие авоськи.

Вы с ней ходили?

Ну, было, да. Я ж тебе говорю. Они у меня в кармане всегда были. (тихо вздыхает) Ходила.

Здорово.

А?

Здорово.

(смеётся) Но я долго не ходила, у меня муж покупал.

Хорошо... А теперь следующая тема. Антиалкогольная кампания.

Тоже такое было. Было даже при мне. Вот, например не только анти. Во-первых были свадьбы, на которых не разрешалось спиртное: ни шампанское, ничего, кроме лимонада и соков, и компотов. Но люди выходили из положения, они начинали, ну я этим не занималась, а просто начали гнать самогон и всё равно на свадьбах все пили, только единственное на днях рождениях эти же спиртные напитки разливали не в банках, ой то есть не в банках, а в... как сок, как он называется, «глечики»... Ну, короче, кувшинах. Были все спиртные. И все проходили свадьбы так же само. Ну, было. Не разрешали. Запрещали покупать там до шести, после шести, определённое время только было. Но меня это никогда этот вопрос не волновал, поэтому для меня это не страшно было.

Вы не пили?

Нет. Я и сейчас не пью. Меня это не интересует. Я могу открыть бутылку вина и эту бутылку вина пить несколько месяцев. Если оно не испортилось. Но хорошее вино, конечно. То есть одну рюмочку, если на день рождения, мне вот так вот хватает (показывает жестами, поднимая руку выше головы) с головой.

А какие были виды алкоголя?

(тихо) Та я ж не интересовалась. Ну, (громко) вино, какие-то бормотухи, я этим вопросом... Водка, вино, шампанское – вот три вида. Просто я их, кроме шампанского, ничего не пила. Водку я не пила. Коньяк был, конечно, но я его не переносила и не переношу (короткая пауза) на духу.

А вам говорили официальную причину (стук в дверь, открывается дверь, вошли две ученицы) запрета алкоголя?

Говорили.

18:49, остановка записи.

Новая запись:

Как люди отнеслись к запрету алкоголя?

Ну, категорично многие. Не хотели этого антиалкогольного закона. Люди не понимали потому, что (короткая пауза) в основном пострадали первые те, вот у кого были торжества великие. Это была традиция. Ну, а для меня, например, это было хорошо, мне не хотелось, чтобы люди спаивались. Потому что, если я сама из России, с такого городка, где очень много (короткая пауза) пьяных людей, алкоголиков, откровенно говоря. И когда идёшь по улице и видишь: валяется один, валяется второй, валяется третий – этого в восьмидесятых годах уже не стало.

А (пауза) официальная причина была какая-то? Ну, как бы, как это (короткая пауза) преподнесли вам?

Ну, преподнесли то, что и рабочая дисциплина (короткая пауза) страдает потому, что многие не выходят на работу после запоев, но и население деградирует (короткая пауза) в этом плане страдает. Ну, вот это две основные причины – чтобы спасти население.

Молодое поколение начинало спиваться. Причина в этом.

Угу. А как люди боролись с этим? То есть, им же хотелось пить.

Да ну никак, обманывали да и всё. Потому что контроль был, не продавали алкоголь – те начали гнать самогонку. Вот как это боролись? Они не боролись, они просто делали своё дело. И продолжали пить, никто не перестал пить. Если человек не пьёт, так не пьёт вообще, а если пьёт, то только до конца (тише). Не вылечится.

А результат у кампании был (короткая пауза) какой-то?

Ну, не могу тебе так сказать. Ну, наверное, может быть, понимаешь, дело в том, что дети, молодое поколение – некоторых спасли, конечно. Но тогда появилась другая проблема: наркомания, у нас же до этого не было наркоманов, а сменилось, наверное, поколение, и это всё из-за того, что открылось общество. Раньше у нас было закрытое общество (шумит вода) железный занавес, так называемый, а потом открыли. Люди стали выездными, ездить за границы, а там уже эта была зараза распространена. И вот оттуда начали привозить новую моду не только в одежде, но и вот в этих традициях и пагубных привычках. И поэтому (пауза) одна (короткая пауза) зараза сменила другую.

Угу. Хорошо, а потом же началось воровство (короткая пауза) имущества из социалистической собственности. То есть, разворовывали всё, что можно, да?

Ну, наверное...

У вас этого в городке не было?

У нас вообще, я не скрою, я один раз вышла на улицу гулять с детьми, забыла закрыть (короткая пауза) дверь просто. И ничего у нас никто не воровал. Ну, хотя были единичные случаи разные – это уже больные люди были. Только потому, что у нас там не было такого.

И как относились к этому, если кто-то (посторонний стук) что-то мог украсть?

Плохо (посторонний шум на заднем плане), отрицательно естественно, осуждающе, всегда осуждали таких людей.

И боролись с этим? (посторонний стук)

Ну, люди, вот я лично ну как я могу с этим бороться?

Ну да. Ну, там писали какие-то заявления в милицию или что тогда было? (громкий шум воды)

Откровенно говоря, меня никогда крупно не обворовывали. Тут я приехала в Днепропетровск, уже тут несколько краж было у меня из кармана, а там не было никаких краж – это я знаю точно.

Хорошо. А потом же ввелась обязательная служба в армии у вас...

Она и была до того.

Была?

Да, была, всегда была.

И как к этому относились?

Ну, дело в том, что тогда не было такого: идти или не идти в армию. Исполнилось восемнадцать лет, семнадцать, значит идёшь в армию. Сначала служили три года, потом стали два года, подряд потом уже до года спустили. Просто не было другого варианта, единственное, что была отсрочка для (посторонний грохот) тех людей (звон ключей), которые либо учатся, либо имеют детей.

Угу.

Тогда люди все ринулись высшее образование получать (смеётся). Я... Дело в том, что я жила в армии, и я знаю, что такое военное образование. Откосить от армии нельзя было – это закон, конституция. Поэтому нужно было тогда учиться, заниматься, и после института они шли уже на год официальный (короткая пауза) младшими лейтенантами, и поэтому он всё равно армию проходили, но смотря в какой стадии. Потому что дедовщина была в армии.

А про дедовщину расскажите.

Ну, у меня муж был начальником поликлиники. И вот чтобы не было этой дедовщины, он, например, ходил (короткая пауза) ночью в казармы, где находится (посторонний стук) его солдаты. Потому что дедовщина, ну, одна из таких вот проявлений, что они унижали. Двухъярусные кровати, вот: «Я дед, я буду спать внизу, а ты – молодой – ты спишь наверху». Это безобидно, но это было. И вот муж, зная это, он, например, приходил, проверял, и говорил всем молодым жить внизу, то есть специально хотел поломать эту систему. И мне приходилось вместе с ним ходить в эту казарму, чтобы вот помогать ему. Не помогать, а просто сопутствовать с ним. Были ситуации такого рода. Знаю один был случай, когда мальчик один, санитар, (громкий стук) солдат, но санитар в госпитале, он больного тоже солдата, там, в основном, солдаты лежали, и гражданские тоже лежали в госпитале, мы все оттуда, и рожали мы в госпитале, вот, вырезал звезду красную. И был страшный процесс, его осуждение, и у него папа был ветеран войны, это было ужасно страшно, мы не поняли, почему причина у него такая. Но это даже не дедовщина, это какой-то наверно над ним издевались, и он решил таким образом проявить жестокость к другим (посторонний шум). Как-то так вот что касается меня, моего вот коллеги, который жил непосредственно практически в этих казармах, то мы старались не допускать. Один парень у нас в то время тоже у мужа в поликлинике сбежал. Его искали три дня. Тогда было так: если через три дня человек не возвращается в армию, это означает дальнейшее по инстанции, это верховный совет, и его признают дезертиром. То есть это суд и прочее. Находили его, искали три дня и три ночи. Ходили по всем закуткам, кричали его имя, и потом он, зная это положение, через три дня вышел сам, пришёл, ничего не было, потому что не успели сообщить дальше. И что самое интересное потом этот парень остался сверхсрочником в армии, стал сержантом. Ну, вот такая вот была у него глупость какая-то. Он не хотел, просто даже не знаю причину никакую он хотел, парень хороший был но над ним не издевались, то есть те дети, с которыми я общалась, я их называю детьми потому что они были солдаты молодые, у них было более или менее гладко всё.

А вот это вырезал красную звезду, в смысле?

Ну, взял чем ножом или чем-то и вырезал на спине больному человеку. Вот такая вот была история. Но его судили, его посадили в тюрьму, вот этого человека (тише), такое непонятно нам было тогда явление

А все хотели откосить от армии?

Ну, (вздыхает) вот у меня двое сыновей, например, я боялась за то, что они пойдут в армию. Потому что ну научатся, может быть, курить, может быть, пить, может ещё какие-то... Там же разные слои населения, поэтому, чтоб мои дети не попали в такую армию, они у меня пошли в военное училище, и оба стали офицера. И потом ну они (посторонний стук) хорошие офицеры были оба, и их уважали солдаты, и они, как и муж, тоже следили за тем, чтоб солдат не обижали другие, так что это откосить не называется, но я, как мама, я боялась. Любая мама хочет своему ребёнку лучшего, но всё равно, они в армии служили, причём не мало лет, только в таком качестве. А у них в военном училище ж тоже было своё общество – это те же самые солдаты. Они прошли только не один год не два года, а четыре года, были вот этими курсантами практически тире солдатами. Ну, так что всё нормально

Хорошо. А официальная мотивация к армии была какая-то? Как-то подбадривали людей?

Ну, тогда телевиденье было и всё время, то есть солдат и армию преподносили так в средствах массовой информации, что мы должны гордиться этими людьми, то есть ну это ещё раньше был допустим фильм про Ивана Бровкина, как он в армии. И поэтому такие фильмы, рассказы, геройство их показывали разные. С хорошей стороны показывали солдат всегда и поэтому это было ну, как сказать, не за счастье, а почётно быть в армии. У мужа, например, брат служил в армии. Мы его провожали, тогда проводы специальные были. Как свадьба, только проводы в армию. Девушки ждали. У меня друзья многие в армии были, то есть люди, которые не поступили в институт, они отслуживали спокойно, приехали, никакой дедовщины не было. Во-первых, армия она сдруживала. Поэтому люди, которые служили вот и сейчас слышу по телевизору, очень часто говорят то, что лучшие друзья – это армейские друзья (стук). Что тогда было всё открыто для них и не было такой дедовщины, как вот уже позже появилась, в те года не было такого. Были отдельные случаи, но это пресекалось и наказывалось.

Потом началась война в Афганистане. Какая была официальная причина? Вы тогда знали?

Во-первых, нам не рассказывали. Я в то время была депутатом городского совета тоже там в армии, ну то есть в Казахстане мы служили ещё. Мы даже не знали, что это такое. Мы вообще не знали. Это была закрытая информация. Я просто знаю, что я была, когда депутата моей комиссии, председателя этой комиссии, он был начальником по охране, и

вот он уехал в Афганистан служить тогда. Ну, ничего с ним не случилось. И он даже нам не рассказывал, а потом уже когда приехал, они там служили год-два, допустим, они надолго не оставались. Солдаты может быть дольше, а он офицер был. И даже мы, вот его окружение, мы с ним работали, мы даже не знали, куда он уезжал, и зачем это было. Мы с мужем когда-то ездили на море, и там около нас были ребята, они такие смуглые были, а потом мы узнали, что это афганцы сами. То есть они у нас тут отдыхали, приезжали. Это была очень закрытая информация, мы о ней больше узнали, когда она закончилась война, когда вывели войска из Афганистана, тогда вот эту информацию нам стали давать. Тогда не было информации совершенно никакой (тихо).

А когда и как вы слышали о том, что война началась, вы же как-то слышали?

Ну, я не буду врать, я не помню. Это ж было так давно. Но просто информация, почему она началась, как нам говорили, когда я уже узнала, что правительство Афганистана попросило правительство Советского Союза помощи в борьбе с талибами. Эти вот бандиты, которые значит хотели свергнуть правительство, такая информация была у нас. И в качестве помощи отправили туда войска. То есть по просьбе, не самостоятельно вот захотели и послали, а попросило правительство. Есть такой договор между правительствами, который позволяет вот это делать.

А вы слушали новости там по радио, телевизору, узнавали об этом как-то или вообще никак?

Ну, в то время не было, это всё позже было, уже, когда война уже закончилась, когда вывели войска из Афганистана, вот тогда мы стали узнавать подробности, поэтому всё что я знаю – это уже позже.

А это как-то отразилось на вашей жизни?

Никак.

Никак совсем?

Ну, если мы вообще не знали об этом? Простые люди об этом не знали. Может быть избранные какие-то знали. Мы жили да жили. Если только в твоей семье никто не уехал (короткая пауза) в армию, тот, кто служит, то даже и эти вот, кто уходил в армию, даже их родственникам не сообщалось, где служит. Ну, служит в армии в Казахстане. Вот служили у нас ребята. В других странах, в Прибалтике служили ребята. Они служат, а что они в Афганистане никто из родителей не знал. Уже когда гробы привозили, только тогда узнали, где они были. Когда убивают, там же война, много людей пало, конечно.

Какие-то истории рассказывали люди, которые приехали?

Нет, я с такими не общалась. Ну вот только этот мой начальник, который был депутат (посторонний стук), вот он говорит: «Лучше ничего не знать». И всё. Во-первых, они, когда они туда шли, они подписывали бумаги о неразглашении данных, поэтому они ничего не могли сказать. Потому что есть такой закон, если ты пишешь расписку о неразглашении военной тайны, это военная тайна была, то они не имели права об этом говорить, иначе они сами бы попали бы в тюрьму. Мы ничего не знали.

А вот как семьи контактировали с теми, кто уехал?

Никак. Они не контактировали, они не знали, конечно. И семьи не знали, где они служат. Ну, в армию ребёнок уехал, в Казахстан, например, вот в нашем городке, а на самом деле он не в этом городке, а в Афганистане.

А слухи пускали какие-то по поводу того, куда уезжали или вообще без подозрений?

Вообще, насколько я помню, брали ещё и солдат-добровольцев. То есть просто так насильно: «вот ты едешь в Афганистан и всё» - нет. Это были добровольцы, но тогда я ж тебе говорю, пафос был такой патриотизма, что люди шли самостоятельно добровольно, но их было очень много, а может другие какие-то аспекты были, я не в курсе.

А вот вам это всё рассказали, когда война уже закончилась, как вы встретили весть о том, что она закончилась?

Ну, как хорошо, потому что, когда война заканчивается, во-первых, о ней больше узнаёшь уже, и мы переживали уже за тех людей, которые вернулись, чтобы у них всё сложилось. Потому что многие из них были инвалидами, ну раненные очень. Поэтому вот даже сейчас, когда есть стоят афганцы мне их жалко, и я помогаю, если я могу. Вот там вот у нас концерт был когда-то (тише) на базарчике, песни пели. При чём, они даже сейчас милостыню не просят, а организуют концерты, и у них ящик стоит в пользу пострадавшим вот этим афганцам. И мне не жалко бросить туда пятёрку, десятку в этот ящик, потому что я ещё послушала, как они прекрасно пели под аккомпанемент, который у них есть. То есть это не просто, а сделали миниконцерт. То есть, люди гордые, люди достойные уважения, вот моё мнение. Ну там и солдаты, и военные они все солидарными были.

А тогда (короткая пауза) как их вознаграждали за участие?

Медалями только. Никак. Ничего им не давали, их было очень много. Поэтому если он где-то там отличился, ему давали какой-то отличительный знак или звание очередное, не знаю.

А был какой-то шок, когда вы узнали, что всё-таки война была на самом деле?

Ну конечно, неприятность такая, было, было, всё это было. Маш, я про это мало знаю

Движение за мир. Что-то можете рассказать?

В каком смысле?

Ну было движение за мир. Это было, как-то принимало участие в вашей жизни? Как-то принимали участие?

Я всегда отношусь к людям любого, любой национальности очень позитивно. Но я например ещё, ещё раньше переписывалась с мальчиком из Чехословакии. Но когда случились вот события в Чехословакии, просто письма перестали...

Какие события?

Та это ещё раньше было. Я ещё школьницей была. И перестали наши письма друг другу поступать. Поэтому тут вот мне это было непонятно, почему я не могу это делать, но вообще-то, к людям других национальности мы относимся очень хорошо. Все относились. Я, например, учила в школе французский язык, поэтому в моей школе меня воспитали так, что для меня до сих пор французы – это эталон (короткая пауза) подражания, французы – (улыбается) это достойные люди. Вот я не знаю, мне воспитали это в школе уважение к этим людям. Уважение к этой нации, уважение к этой стране, уважение к её природе, к её архитектуре. Это до сих пор, уже сколько прошло, а я до сих пор люблю, хотя ни разу там не была. Поэтому (посторонний шум) вот в таком смысле у нас прививали любовь с детства (короткая пауза) к людям других стран, вообще к другим странам, у нас не было никогда вот вражды, у меня всегда было уважение и хотелось повидать мир.

Хорошо. Гонка вооружений. Знаете, что это?

Ну, в двух словах я могу сказать. Это я так понимала, чтобы обеспечить безопасность своей страны. Значит есть две страны (посторонний шум), которые выделяются из всех остальных, у них есть такое оружие, как оружие массового поражения. Их не много таких стран. И вот если у тебя есть это оружие, то на тебя побоятся напасть. Потому что есть чем отплатить, есть чем вернуться. И тогда вот чтобы, извини меня, друг друга переплюнуть, изобретали в каждой стране, вот такие великие державы (короткая пауза) ядерные, изобретали новое вооружение. Всё это было под секретом, поэтому она и

назвалась гона вооружений. Потому что чтобы меня не убили, образно, я должна придумать новое оружие, чтоб дать понять, что у меня... Ну, наши никогда не применяли ядерное оружие и никогда его не испытывали. А американцы, ты знаешь, испытывали атомную бомбу и очень много пострадали (посторонний стук) японцев.

А вам как-то это рассказывали на тот момент?

Конечно. Мы делали, во-первых была, во-первых мы делали у нас были тоже мероприятия, мы делали тоже этих разных журавликов, которые как бы спасают их. Мы сочувствовали им, тогда фильм выходил очень интересный про девочку, которая сама не (посторонний стук) не пострадала, но заразилась вот этой волной и она полюбила русского человека и потом она умирает в конце этого фильма. Но фильм очень трогательны, японка и снималась в этом фильме. Вот. Она красивая, молодая, и она умирала так вот от этой неизвестной лучевой болезни, которую никто не видит, никто ничего не знает (посторонний стук) о ней. Поэтому такие вот фильмы, созданные в нашей стране, они как они какое отношение они имеют, гуманное отношение к этим людям и ну как бы укор тем, которые испытали это оружие на простых мирных людях.

Угу. А вот сбитый Боинг в восемьдесят третьем году?

Ну. Возмущались. Ну как, люди погибали, конечно мы возмущались. Ну, нам рассказывали, что это ошибка кого-то, но понимаешь, в таких ситуациях никто никогда не скажет, всегда все врут. И сейчас вот, и тогда так. Поэтому вот что мы знали, что это не виновата наша страна, и мы возмущались тем, кто это сделал. А кто это сделал, ну а кто-нибудь правду скажет? Вот. Гибли люди и это – безобразие.

А результат этой гонки вооружений (посторонний шум)?

Ну, потом, когда пришёл Горбачёв к власти, они подписали договор о (короткая пауза) уничтожении этих вот... Договор подписан с Америкой был о том, чтоб уничтожили ядерное оружие. И получается так, что они по определённому графику это должны были выполнять. И если страна какая-то не выполняет, значит, получается неправильно. Ну, были какие-то опять уловки, когда я так понимала та страна не выполняла всегда этих (короткая пауза) договорённостей. Ну, вот такой результат, что потом подписали этот договор, а это уже говорит о многом. А дальше никто больше не применял этого ядерного оружия, хотя оно есть везде уже и в третьих странах мира (звонит телефон).

21:02, остановка записи.

Новая запись:

Чернобыльская катастрофа, как вы узнали о ней (откашливается)?

Мы узнали на второй день по радио. По радио (посторонний шум). По телевиденью, по радио.

По радио на второй день? А как вам это преподнесли (посторонний стук)?

Сказали, что катастрофа. Что взорвался блок, четвёртый блок и что туда добровольцы, конечно, поехали. Мы уже узнали, фильм показывали про это, новости показывали (посторонний стук). Мы далеко были всё-таки. Мы в это время были тоже там же в Казахстане, и знаешь, моя девочка одна бывшая выпускница жила в Киеве (посторонний стук). И вот она приезжала и говорила, что как раз вот это произошло вот эта вот авария, и был дождь. И вот тогда же облако было пыли радиационной, оно разнеслось на все области и попало и в другие страны и когда (посторонний стук)самое страшное, если был дождь, то он вместе с осадками попадал. И моя девочка, её (короткая пауза), была она в Киеве, шла и пошёл дождь, и она не закрылась зонтиком, и у неё после этого появилась щитовидка, щитовидная железа. То есть воздействие так вот конечно не знала, но кто знал. Это была ситуация не очень хорошая, сейчас девочка нормально, жива, здорова, но она пострадала (громкий посторонний стук).

А как вы отреагировали на это?

Напугались все. Все думали, в какую сторону пойдёт, побежит это облако, никто же не знал.

А прям так сразу правду вам и сказали?

Да. Только не на первый, не в первый день. А это такая вещь, которую нельзя было скрыть, потому что задействованы близлежащие страны.

А что вы видели вокруг происходило, ну то есть это как-то отразилось на вашей жизни, на жизни остальных?

Нет. Но я жила в Казахстане, так что на моей жизни отразилась только страх и боль за всех остальных. Вот и всё. И понимание того, что это на долгие годы. Во-первых нам тогда сказали, что тридцать лет нельзя будет зайти в эту зону отчуждения. Во-первых мы боялись потому что появились такие люди, как мародёры, которые туда ехали, всё это крали, они сами в спецзащите были, ну грабили дома. Там же люди всё оставили, все ценности, забирали только документы и деньги, которые на первое время. Они ж думали, что вернуться назад, им так объяснили. Вот. А на самом деле как они уехали и даже не

возвращаются сейчас. Это всё уже разруха. Появились такие люди, которые ну нечестно, всегда появляются мародёры, я их называю. Они грабили дома и продавали таким же людям, как я. И вот мы в тот момент, ты спрашиваешь, чего мы боялись. Мы боялись, чтоб не попала нам эта вещь, которая из этой зоны отчуждения. И так же само мы боялись, там были брошены и поля и дачи и огороды они копали, картошку ту же самую и привозили в другие регионы. И вот первая паника была, чтобы такие люди не привезли эту, образно так сказать, заразу, заболевание это, на другие территории, потому что это всё зараженное было.

А из вашего окружения кого-то забирали ликвидировать?

Нет, из моего окружения нет. Я тебе сказала, вот у кого, кто был. Из моего окружения не было.

А официальную причину, то есть самую официальную вам сразу сказали?

Ну, вот через пару дней нам объяснили. Это ж были праздничные дни. Майские праздничные дни, и люди занимались подготовкой к первому мая. Они мыли окна там, допустим, ну это как праздник был, поэтому. Весна наступала, солнышко хорошо пригревало, и поэтому у людей были такие хорошие радужные настроения, а потом вот случилось так...

Угу. И как люди к этому отнеслись?

С тревогой. С болью. Потому что у многих поломались судьбы. Они уезжали из этого города. Думали, на несколько дней, ну максимум на месяц, а оказалось, на всю жизнь. Во-первых, была неустроенность, никто же не сможет, это ж целые города, там живут большие... Окружение ж большое, диаметр. Нужно было обеспечить жильё, не говоря уже... Да, была компенсация от государства, но какая бы компенсация не была, учитывая всё, и мебель, и вещи, оставлено было там, это не перекрыло всех требований, которые были у людей, потребности. Поэтому каждый, кто как мог. Кто ехал к своим родственникам, у них там обосновался, но это естественно трудности определённые. В первое время было очень сложно, а потом как-то всё нормализовалось.

Хорошо. А результат какой был от ликвидации? Бал как-то заметен?

Ну, они же одели в саркофаг этот ядерный аппарат, чтобы дальше, во-первых, не произошло во втором и третьем блоках на всех, и на первом, они рядом, могли загореться. Вот и поэтому сделали большой такой саркофаг, который, говорят, потом давал трещину, и опять это происходило снова, и ремонт был. Но люди практически все, кто там были,

ликвидаторы, они все уже погибли, все. Потому что было очень страшно. Особенно первые пожарные. Люди самоотверженно боролись с этой бедой и не жалели своих сил и здоровья.

А перестройка? Явление перестройки. Когда оно началось?

По датам не скажу. Но вот это было противно, это было страшно, это было непонятно. Потому что когда, знаешь, живёшь, привыкла к одному строю, к одному государству, к одному руководителю, всё было спокойно, чинно. А тут произошла революция. Революция меня лично не коснулась, я только слышала по телевиденью. Потому что всё время только целый день, день и ночь говорили одно и то же. Пострадавших там не было много, потому что это революция без крови. Просто взяли вот, пока Горбачёв был там в Фаросе отдыхал с семьёй, его там ликвидировали, изолировали в виде информации, а здесь совершили переворот его окружения. То есть, они провозгласили Ельцина, пришёл к власти, но ничего лучшего не стало. Было спокойствие больше, потом появляется эта нервозность и у людей такая... Ну, короче, сменили шило на мыло. Вот моё мнение такое.

А официальную причину вам называли?

Ну, во-первых, причины официальной не было, а говорили, что вроде бы, что сам... Нет, там вроде бы, как-то так... Ну, что не довольны были вот. Не, не могу я тебе сказать. Недовольны были вроде бы жизнью, но не знаю. Была стабильность, а после этого стало уже непонятно, что к чем и как, много ошибок наделали люди. В то время. Вс.

И все плохо отнеслись к этому или кто-то желал?

Да нет. Кровожадных ну было. Но некоторые думали, что это хорошо, что вот произошёл этот переворот. Мы ж доверяли, и раз хорошие люди, известные нам, были на его стороне, мы тоже так же как бы за Ельцина тоже думали, но Горбачёв ничего плохого нам не сделал, поэтому мы не понимали этой ситуации. Почему такое произошло. Ну, каждый свою власть как-то... Как бы он народом был выбран, но это не правда, это не референдум был. Это просто захват власти. Правда, многие политики говорят, что это всё было в сговоре, всё было устроено, но я этого не знаю.

Угу. Ввели гласность, началась демократизация.

Это было. Гласность и демократизация была ещё при Горбачёве. Он первый это ввёл.

То есть, ничего нового?

Ничего не было нового. Просто стал новый президент. Горбачёв наоборот, тогда же было и при Горбачёве стена эта обрушена между двумя Германиями, которая социалистическая и

как бы капиталистическая. Тогда же отделилась после войны, разделили эту Германию на две части. И вот когда был Горбачёв, он дружил со всеми этими лидерами всех стран, и разбили эту стену и две страны, одна страна, но две части, соединились воедино. Потому что родственники и там и там были.

Хорошо. И что вы можете сказать насчёт обещанного коммунизма?

Ой! Нам его каждый раз через восемь, через двадцать, через тридцать сколько времени нам того говорили. Но сначала мы верили, что в двухтысячном году должен был коммунизм настать, это была, знаешь, фантазия, но никогда оно не было, и не будет, и даже фантазировать нет смысла. Это нереально. Но мы в это верили в своё время, что будет. Уже двухтысячный давно закончился, а коммунизма до сих пор нет (смеётся). Всё.